
Теория и практика аргументации
Theory and Practice of Argumentation

Е.Н. ЛИСАНИЮК

**То ли чаю испить, то ли повеситься, или
Логические аспекты желаний
в аргументации о действиях**

Елена Николаевна Лисанюк

Институт философии РАН.

Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Ст. Басманная, д. 21/4, стр. 1.

E-mail: elisanyuk@hse.ru

Аннотация: Мы предлагаем методику логико-аргументативного анализа утверждений о желаниях, выступающих посылками недемонстративных практических аргументов о действиях, или делиберативных аргументов, позволяющую оценивать такие аргументы как приемлемые или нет в зависимости от разновидности желания. Делиберативные аргументы о том, как поступать для осуществления желания, широко распространены, однако их репрезентацию и оценку затрудняют некогнитивный характер желаний, сложности в разграничении между когнитивными и некогнитивными элементами строения, а также отсутствие внятных критериев приемлемости. В зависимости от связи желания с внутренним состоянием агента и положением дел в мире мы делим их на относительные, предполагающие приведение положения дел в соответствии с желаемым, и абсолютные, не предполагающие этого; реконструируем одиночные делиберативные аргументы при помощи схемы аргументации «к последствиям», разграничивая выражающую приоритетное желание некогнитивную целевую посылку и когнитивную целе-средственную посылку, выражающую мнение об эффективности предпочтений в способах его реализации; и представляем заключение такого аргумента как интенцию — мысле-действие агента, принимающего обязательство придерживаться данной линии поведения, по аналогии с дискурсивным обязательством считать истинным заключение демонстративного аргумента. На основе идеи условного обязательства, разработанного Й. ван Бенгемом, Д. Гросси и Ф. Лью для динамической деонтической логики действий, мы предлагаем семантическую экспликацию обусловливания между предпочтениями и приоритетами и оцениваем приемлемость таких аргументов в зависимости от того, позволяет ли предпочтительный способ осуществить приоритетное желание. Это позволяет объяснить, почему в составе практических аргументов лишь относительные желания поддаются обоснованию и критике, но не абсолютные. Результаты проиллюстрированы на примере желаний И. Обломова и А. Штольца из романа И.А. Гончарова «Обломов», а также других литературных персонажей.

Ключевые слова: некогнитивные предложения, делиберативные аргументы, действие, практическая аргументация, оценка аргументов, условные предложения, обязательство

Для цитирования: Лисанюк Е.Н. То ли чаю испить, то ли повеситься, или Логические аспекты желаний в аргументации о действиях // Логические исследования / Logical Investigations. 2024. Т. 30. № 2. С. 89–110. DOI: 10.21146/2074-1472-2024-30-2-89-110

Введение

Желания — это внутренние психологические состояния рациональных агентов, доступные им в интроспективном опыте от первого лица. Изучение желаний подразумевает рефлекссию агента по их поводу, достаточную для того, чтобы их обдумывать, сообщать о них другим, рассуждать об их реализации или браться за нее, подбирая подходящие средства, а также определенную связь с положением дел в мире, ведущую к действиям по его изменению в некоторых случаях, но не во всех. Например, в известном споре между героями романа Ивана Александровича Гончарова «Обломов» Ильей Обломовым и его другом Андреем Штольцем Обломов признается, что желал бы пить чай с женой на террасе своего дома в Обломовке, принимать гостей и вести там светскую жизнь, и ему доставляет удовольствие сама мысль об этом, а мысли о том, что для осуществления своего желания ему нужно выезжать в свет в Петербурге, чтобы встречаться с избранницей, жениться, построить в Обломовке дом, переехать туда с женой, вызывают у него беспокойство и, напротив, желание избежать каких-либо действий по реализации этих мечтаний, в особенности — выездов в свет. Несмотря на то, что Штольц согласен с Обломовым в желании избегать светской жизни в Петербурге, он вынужден появляться в свете, чтобы встречаться с людьми в целях реализации своего более важного желания трудиться для развития бизнеса [Гончаров, 1998, с. 172–186]. Подпольный человек из повести Федора Михайловича Достоевского «Записки из подполья», как и Обломов, хотел бы избежать беспокойства, и для этого ему требуется возможность пить чай, когда вздумается, вплоть до «свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [Достоевский, 1973, с. 174], однако он не стал бы пить чай в каждый момент времени. Дядя Ваня из пьесы Антона Павловича Чехова «Дядя Ваня», как и Обломов, испытывает удовольствие при мысли о желании повеситься погожим днем [Чехов, 1986, с. 71], хотя он и не собирается вешаться. Сведения о желаниях других доступны из утверждений о них вида

Желание Желаю [чтобы] X ,

где X символизирует воображаемое действие или ситуацию. Содержание утверждений такого вида носит некогнитивный характер и не сообщает о

знаниях или мнениях агентов желаний по поводу положения дел в мире, как в следующих выражениях, реконструирующих желания упомянутых выше персонажей:

*Желание** Дяди Вани Желаю повеситься погожим днем (ППД),

*Желание** Обломова Желаю пить чай на террасе (ПЧТ),

*Желание*** Обломова Желаю не выезжать в свет (не-ВС),

*Желание** Подпольного человека Желаю пить чай, когда вздумается (ПЧВ),

*Желание** Штольца Желаю развивать бизнес (РБ),

*Желание*** Штольца Желаю не выезжать в свет (не-ВС).

Для краткости условимся их записывать, опуская слово «Желаю» и используя прописные русские буквенные символы вместо X для указания на содержания желаний, бесскобочно, где возможно, оставляя латинские и греческие символы для выражения отношений. Некоторая громоздкость записи продиктована сложной обусловленностью желаний в связи с агентами и текущими ситуациями, так что одинаковые содержания, как *не-ВС* в *Желании** Штольца* и *Желании** Обломова* или *ПЧ* в *Желании* Обломова* и *Желании* Подпольного человека* не создают тождественности желаний.

Если рассматривать желания как выражающие намерения агентов придерживаться определенной линии поведения, то они похожи на условные императивы — делиберативные обязательства, которые агенты берутся исполнить, сначала сформулировав практическое рассуждение о том, как нужно поступать для достижения желаемого, а затем — придерживаясь обоснованной в нем линии поведения, модифицируемой, где нужно по обстоятельствам. Схожесть с императивами открывает перспективу использовать для моделирования желаний идею условного динамического обязательства из деонтической логики [van Benthem et al., 2014], связывающую представление об «идеальной» ситуации, где выполняются все нормы, с ее реализацией или максимизацией в достижении этого [Hansson, 1969; Governatori, Rotolo, 2010]:

$$M, S \models O(\gamma \mid \varphi) \Leftrightarrow \text{Max}([\varphi]_M) \subseteq [\gamma]_M \quad (1)$$

В (1) γ и φ — это ситуации, в том числе полученные в результате действий субъектов нормы и образующие содержание условной нормы, O — сильный модальный оператор «обязательно», M — модель на Крипкефрейме $F = (S, \preceq)$, $[\cdot]_M$ — истинностная функция на модели M , а S — это множество ситуаций, описывающих (не-)выполнение норм и упорядоченное

при помощи Max по степени приближения к «идеальности» на основе отношения \preceq -предпочтительности вроде «столь же хорошо или лучше, чем». Формулой

$$Max([\varphi]_M) \subseteq [[\gamma]]_M$$

в семантике деонтической логики, а также других ответвлений философской логики выражают идею максимизации выполнения необходимого условия φ относительно γ , например в семантике контрфактических кондционалов вида $\varphi \Rightarrow \gamma$ [Stalnaker, 1968].

Если представить намерение реализовать желание G путем достижения γ при помощи действия F , выполняющего φ , как взятие агентом на себя мысленного обязательства поступать определенным образом, т.е. представить обязательство $O(G \mid F)$ по аналогии с обязательством $O(\gamma \mid \varphi)$ [Лисанюк, 2014], то (1) отражает идею ранжирования желаний и способов их осуществления, когда агенту порой приходится отказаться от реализации одного желания в пользу другого или довольствоваться сносными, но не наилучшими средствами для этого, как происходит с желаниями Обломова и Штольца. Практические рассуждения, формулирующие приоритеты в осуществлении желаемого и предпочтения в том, что требуется сделать для этого, играют важную роль в моделировании желаний.

В отличие от предложений, описывающих положения дел и обладающих истинностными значениями, благодаря чему их можно обосновывать или опровергать, с желаниями это сделать затруднительно вследствие их метафизических, семантических и прагматических свойств, препятствующих логическому анализу желаний и их изучению в качестве элементов логической формы — строения демонстративных умозаключений. Вместе с тем некогнитивные утверждения, выражающие желания, а также цели, ценности или намерения рассуждающих, в рассуждениях о действиях используются наряду с когнитивными предложениями [Anscombe, 1957], хотя провести границу между ними бывает непросто, что наряду с отсутствием внятных критериев оценки ограничивает моделирование практических рассуждений [Millgram, 2001]. Так, в рассуждениях Штольца и Обломова о своих желаниях первые посылки ШБ1* и ОС1** мы трактуем как выражающие приоритетные желания авторов и, стало быть, носящие некогнитивный характер, хотя их можно бы понимать и в когнитивном ключе как мнение о приоритетности ожидаемых ситуаций, в которых они реализуются:

Рассуждение Штольца*

ШБ1* *Желание* РБ приоритетнее, чем Желание** не-ВС.*

ШБ2* *Чтобы достичь РБ, лучше выполнить ВС, а не не-ВС.*

ШБЗ* *Значит, ради достижения РБ мне нужно выполнить ВС, а не не-ВС.*

*Рассуждение** Обломова*

ОС1** *Желание** не-ВС приоритетнее всего, включая ВС.*

ОС2** *Чтобы достичь не-ВС, лучше выполнить не-ВС, а не что-то иное, включая ВС.*

ОСЗ** *Значит, ради достижения не-ВС мне нужно выполнить не-ВС, а не что-то иное.*

Вторые посылки ШБ2* и ОС2** выражают мнения авторов об их предпочтениях в способах осуществления желаемого или их выполнимости. Они носят прогностический и когнитивный характер, хотя их можно бы понять в некогнитивном ключе как элементы (строения) намерения придерживаться определенной линии поведения, к которому приходят в заключении.

Сравним *Рассуждение* Штольца* с его рассуждением по поводу конкурирующей линии поведения для реализации того же приоритетного *Желания* Штольца*:

*Рассуждение** Штольца*

ШБ1** *Желание* РБ приоритетнее, чем Желание** не-ВС.*

ШБ2** *Чтобы достичь РБ, лучше выполнить не-ВС, а не ВС.*

ШБЗ** *Значит, ради достижения РБ мне нужно выполнить не-ВС, а не ВС.*

В контексте приоритетности *Желания* Штольца* перед *Желанием** Штольца* *Рассуждение* Штольца* представляется более приемлемым и устойчивым к критике, чем *Рассуждение** Штольца*, предлагающее менее эффективный путь и поэтому уязвимое для контраргументации. В самом деле, если бы Штолец стал, бездействуя, как Обломов, избегать выездов в свет, это сузило бы возможности для встреч с партнерами и негативно повлияло бы на реализацию *Желания* Штольца*.

Отметим, что сформулировать возражение к *Рассуждению** Обломова* непросто. В нем *Желание** Обломова* предъявлено как абсолютно приоритетное, способ его осуществления, совпадающий с содержанием *Желания** Обломова*, утверждается безальтернативно, поэтому странно будет сомневаться в том, что для того, чтобы не выезжать в свет, необходимо не выезжать в свет. Однако если бы в ШБ2** говорилось об альтернативных способах, например что не выезжать в свет предпочтительнее, чем уехать

в деревню, это открыло бы перспективу для контраргументации по поводу их эффективности.

Таким образом несмотря на то, что рассуждения о действиях являются недемонстративными, схожи с императивами и включают трудные для логического анализа некогнитивные элементы вроде желаний, их можно оценивать как приемлемые или нет, хотя и не все из них одинаково легко поддаются такому оцениванию. Тем не менее, поскольку логико-аргументативное исследование состоит в установлении критериев приемлемости для широкого класса рассуждений, включающего недемонстративные [Prakken, Vreeswijk, 2002], постольку в контексте аргументации о действиях возможно говорить о критике или опровержении желаний, если выявить критерии, в соответствии с которыми одни желания оказываются пригодными для обоснования поступков в споре, тогда как другие — непригодными [Микиртумов, Фролов, 2022].

Эти соображения указывают на возможность логико-аргументативного анализа желаний в русле решения проблемы Фреге-Гича [Geach, 1965], которая была обнаружена в связи с императивами в праве и морали и заключается в том, чтобы, признавая затруднения с верификацией утверждений о некогнитивных состояниях, настаивать на необходимости иметь способ репрезентации и оценки включающих их рассуждений. Несмотря на ограничения логического анализа желаний, мы надеемся изучить их в логико-аргументативном ключе и уточнить влияние желаний на приемлемость аргументов о действиях, рассмотрев желания в качестве их несамостоятельных элементов.

1. Свойства желаний и их логические аспекты

В этом разделе мы выделим разновидности желаний на основе свойств, влияющих на возможность их изучения в логико-аргументативных терминах.

Метафизическое свойство состоит в некогнитивном и нефактивном характере желаний. Они не описывают положения дел в мире, не выражают знаний или мнений агентов о ситуациях — их когнитивных состояниях, и не являются сообщениями о том, какие предложения агенты считают истинными. Вместе с тем желания влияют на ситуации в мире, поведение и психологическое состояние агентов желаний, поэтому в зависимости от того, связано их влияние с мотивацией поступков, достижением удовлетворения или получением удовольствия [Schroeder, 2004], можно выделить соответственно мотивирующее М-желание, удовлетворяющее У-желание и доставляющее удовольствие Д-желание.

Семантическое свойство состоит в затруднительности приписать желаниям истинностные значения в том же смысле, в каком их приписывают предложениям, выражающим когнитивные состояния, из-за того, что направление соответствия между содержанием желания и положением дел в мире устанавливается неодинаково для разных желаний. М-желание носит относительный характер. Будучи связано по меньшей мере с двумя ситуациями, текущей и предпочитаемой ей целевой, задающей приоритет агента, М-желание устремляет его посредством действия или бездействия привести или сохранять текущее положение в мире в соответствии с желаемым. Примером М-желания является *Желание* Штольца РБ*. Достижение поставленной цели способно вызвать удовлетворение агента результатами своих действий в смысле У-желания, но необходимой связи между удовлетворением и максимизацией в достижении цели нет, как показано в теории принятия решений [Саймон, 2000]. Реализация У-желания замкнута на оценку агентом положения дел во внешнем или внутреннем мире по сравнению с желаемым. В первом случае У-желания носят относительный характер, подразумевая, что одни ситуации агенту видятся лучше других, и в этом У-желания схожи с М-желаниями, но во втором случае У-желания носят абсолютный характер и не связаны с приоритетностью каких-либо ситуаций для агента. Относительными У-желаниями являются *Желание** Штольца* и *Желание** Обломова*, а абсолютным — У-желание Подпольного человека *ПЧВ*. Абсолютный характер носит Д-желание — стремление агента к изменению своего психоэмоционального состояния. Несмотря на то, что Д-желание может сопровождать действия агента по изменению ситуации во внешнем мире ради достижения какой-либо цели или удовлетворения, оно не является их необходимым элементом. Примерами Д-желаний могут служить *Желание* Дяди Вани* или *Желание* Обломова*.

Таким образом, семантическое свойство желаний позволяет поделить их на относительные и абсолютные. К первым относятся М-желания, связанные с упорядочением ситуаций по приоритетности для агента. Абсолютные желания вообще не связаны с ситуациями, таковы Д-желания. У-желания могут быть и относительными, и абсолютными, и деление желаний на две группы позволяет отвлекаться от их промежуточного характера. Оно затрагивает и третье прагматическое свойство желаний, связанное с утверждениями о них — особыми речевыми действиями, которые, не обладая условиями истинности, обладают условиями успешности или эффективности [Серль, 1986]. Благодаря прагматическому свойству сообщения, содержащие утверждения о желаниях, могут быть распознаны адресатами как несущие сведения о желаниях, а не об иных внутренних состояниях вроде ценностей, намерений и т.д. Условия эффективности утверждений

об относительных и абсолютных желаниях неодинаковые. Относительные желания предполагают, что обязанность привести факты в соответствие с желаемым возложена на агента желания, в отличие от абсолютных желаний, не предполагающих этого.

Итак, если рассматривать желание как единое некогнитивное состояние, то будет затруднительно не только установить направление соответствия между фактами и желаемым или приписать желанию истинностное значение, но и выявить особенности влияния желания на ситуации в мире, поведение или психологическое состояние агентов, которые позволили бы оценить обоснованность практических аргументов, ссылающихся на них. Деление желаний сначала на М-, У- и Д-желания, а затем на относительные и абсолютные дает возможность уточнить их свойства для их логико-аргументативного исследования.

2. Дискурсивные и делиберативные обязательства

Когда расходится с положением дел в мире пропозициональное содержание утверждения о когнитивном состоянии говорящего, то вступает в дело требование, которое можно назвать дискурсивным обязательством. В соответствии с ним от рациональных агентов ожидают, что в такой ситуации они пересмотрят свое утверждение или откажутся от него, для того чтобы придерживаться знаний как истинных обоснованных мнений о чем-либо, т.е. истинных предложений, выведенных из посылок, пока они не опровергнуты [Gettier, 1963], см. дискуссию в [Ламберов, 2010; Куслий, 2011]. Свойства желаний не предполагают подобного обязательства, ведь того факта, что желаемое не является действительным положением дел, равно как и обратной ситуации, когда желаемое совпадает с действительностью, может быть недостаточно для того, чтобы рациональный агент отказался от своих целей и желаний [Schueler, 1995].

Вместе с тем нет ничего необычного в том, чтобы критически оценивать пригодность того или иного желания для обоснования или критики линии поведения в составе делиберативного рассуждения [Фролов, 2022]. Тот факт, что практические аргументы можно оценить как приемлемые или нет, подразумевает, что, предъявляя их, авторы считают выполнимой отстаиваемую в них линию поведения и готовы ее придерживаться при определенных условиях, если ее удастся отстоять в споре, либо отказаться от нее, если приемлемым оказался аргумент в поддержку конкурирующей линии поведения, как в *Рассуждении* Штольца* и *Рассуждении** Штольца*. Такое обязательство автора по аналогии с дискурсивным обязательством будем называть делиберативным.

В отличие от дискурсивного, делиберативное обязательство носит условный характер в связи с текущей ситуацией, личностью рассуждающего, его желаниями и намерениями, а также относительно диалога, в котором они предъявлены, потому что желания незамкнуты относительно своих следствий и неполны относительно средств их осуществления, ведь агенты желаний не стремятся достичь каждой из ситуаций, где их желания были бы реализованы, и они не предполагают использовать для этого сразу все имеющиеся средства [Серль, 2004]. Вместе с тем поскольку в духе (1) для осуществления желания агенту требуется начать руководствоваться одним из своих желаний в качестве приоритетной цели, отложив прочие, и избрать тот или иной подходящий способ действий по его осуществлению, постольку это открывает возможность оценить практический аргумент, обосновывающий или критикующий это конкретное намерение.

3. Аргументы о действиях

В этом разделе мы обсудим особенности практических аргументов в аспекте их обоснования и критики. Практические, или делиберативные, аргументы по поводу действий — это рассуждения о том, что делать в данной ситуации или как поступать для достижения какой-либо цели, предъявляемые в диалоге в условиях расхождения во мнениях. По поводу действий расхождения во мнениях возникают между людьми не в силу недочетов когнитивного характера — логических ошибок или ошибок в вычислениях, а когда требуется обсудить «правило, которое нужно применить, основания, которые необходимо принять в расчет, значение, придаваемое ценностям, интерпретации и оценки фактов» [Perelman, 1980, p. 150]. Делиберативные аргументы используют для обоснования или критики как уже совершенных, так и будущих поступков. Во втором случае, но не в первом, они могут быть частью процесса принятия решения, рационального, когда оно основано на рассуждениях, либо иррационального, например принятого под влиянием эмоций. Если расхождения во мнениях нет, то аргументы избыточны, поэтому необходимость обоснования и критики в практической аргументации возникает, когда нужно избрать приоритетное желание или цель, а также один из подходящих путей для их реализации [Лисанюк, 2018].

Двойственная умозрительная и эмпирическая природа практических рассуждений образует три ключевых некогнитивных параметра их оценки: агентный, учитывающий личные особенности актора, деонтологический, зависящий от норм или ценностей, и консеквенциалистский, связанный с возможными последствиями реализации поступка и отношением между текущим и желаемым положением дел. Примером нулевой линии в оценке

практической аргументации, которая отвлекается от этих параметров, сводя двойственную природу делиберативных рассуждений к теоретическим, или дискурсивным, является подход Платона. Он трактовал практические рассуждения как рассуждения по поводу знаний о благе и справедливости и отказывал рассудительности в специфике по сравнению со знанием или мнением [Платон, 1986].

На нулевую линию полагается гилетический, или реалистский, взгляд на желания, объективирующий их относительно агентов, так что сведения о желаниях других оказываются доступны в третьем лице и без сообщений агентов желаний о них. Сегодня в поддержку гилетического взгляда свидетельствуют результаты нейропсихологических [Лурия, 2003] и нейробиологических исследований [Damasio, 1994], а также технологический прогресс в изучении деятельности мозга, открывшие перспективу получения объективных данных о психоэмоциональных состояниях людей, влияющих на их поведение [Wagar, Thagard, 2004]. Объективация желаний подразумевает возможность контроля над их реализацией независимо от агентов желаний, как это происходит при лечении заболеваний, управлении покупательским поведением, использовании стимулирующих веществ, включая средства улучшения (работы организма) человека [Savulescu, 2009; Аргонов, 2008]. Гилетический взгляд сближает желания с когнитивными состояниями агентов. Его преимуществом является возможность поставить под сомнение желания других, как это можно сделать с их мнениями или знаниями, правда, лишь посредством нулевой линии. Мы здесь придерживаемся противоположного экспрессивного, или нон-когнитивистского, взгляда, предполагающего ненулевую линию в практической аргументации. Его преимуществом является сохранение водораздела между теоретическими и практическими рассуждениями, а также дискурсивными и делиберативными обязательствами, а ограничением — то, что не всякое желание окажется пригодным для обоснования или опровержения в практической аргументации.

Одним из пионеров ненулевой линии был Аристотель, поставивший во главу угла их связь с личностью рассуждающего и его поведением, что заложило основу для агентного и консеквенциалистского параметров их оценки. По Аристотелю, практическое рассуждение направлено не на выведение истинного заключения, а на порождение в душе правильного намерения достигать целей в благоразумных поступках, характеризующих тех, кто обладает добродетелью рассудительности [Аристотель, 1983, VI 1140b25–30]. На необходимый характер связи практического рассуждения со свободой воли, выступающей рациональным основанием выбора линии поведения по осуществлению желаний, указывал Кант, выдвинув-

ший требование деонтологической оценки практических рассуждений на их соответствие моральному закону [Кант, 1965, с. 326].

В XX в. дискуссии о роли некогнитивных состояний в рассуждениях увенчались формулированием понятия интенции — мысле-действия, выражающего отношение агента к действию, которое он намеревается осуществить [Davidson, 1963; Bratman, 1987]. В метафизическом аспекте понятие интенции позволило преодолеть разрыв между умозрительной и эмпирической сторонами практического рассуждения [Dennett, 1971]. В прагматическом аспекте оно дало возможность отождествить с интенцией, выступающей ключевым элементом делиберативного обязательства, заключение практического рассуждения, посредством которого агент фиксирует перед собой или другими готовность осуществить обоснованное рассуждением намерение [Brandom, 1994; Scanlon, 1998]. Например, в *Рассуждениях*** Обломова он возлагает на себя делиберативное обязательство по реализации *Желания*** Обломова не-ВС, а Штольц в *Рассуждениях** Штольца берет на себя делиберативное обязательство осуществить *Желание** Штольца РВ путем участия в светской жизни и отказа от осуществления *Желания*** Штольца не-ВС. Если после этого Штольц стал бы воздерживаться от выездов в свет, как Обломов, а Обломов продолжил бы выезжать в свет, как Штольц, то такое поведение обоих назвали бы непоследовательным как идущее вразрез с взятыми на себя делиберативными обязательствами. Понятие интенции открыло перспективу формального изучения рациональных агентов при помощи BDI-моделей (мнений-желаний-интенций), в которых консеквенциалистские, агентные и деонтологические аспекты их поведения трактуют как порождаемые на разных уровнях их интеллектуальных профилей [Rao, Georgeff, 1995].

Помимо того, что верификация посылок и проверка корректности формы неприменимы к оценке делиберативного рассуждения, ее затрудняют другие ограничения, преодолению которых способствовало представление его заключения в качестве интенции. Предъявление агентом желания как элемента мотивации поступка обычно является результатом других рассуждений по избранию наилучшей из рассматриваемых мотиваций, которые по этой причине нельзя однозначно толковать как предшествующие намерению действовать, наподобие того, как послышки предшествуют заключению дискурсивного рассуждения. Отождествление заключения практического аргумента с интенцией позволило связать оценку его приемлемости с наиболее эффективной мотивацией поступка [Vex et al., 2009], а также сформулировать модулярный подход к его репрезентации, согласно которому интенция выступает его заключением лишь на завершающем этапе, которому предшествуют рассуждения по поводу оценки текущей ситуа-

ции, релевантности правил, ценностей или норм, избрание целей и средств и т.п. [Macagno, Walton, 2018].

Ориентиром для оценки практических рассуждений служат схемы аргументации — наследующие античным идеям диалектических топов высказывательные формы, которые, в отличие от логической формы демонстративных умозаключений, фиксируют не строение, а особенность содержательной связи посылок и заключения, позволяя оценивать их приемлемость при помощи критических вопросов относительно этой связи [Walton et al., 2008]. Строение делиберативного аргумента на завершающем этапе чаще всего воплощает 2-посылочную схему аргументации «к последствиям». Целевая Посылка 1 выражает некогнитивное состояние — целеполагающее приоритетное желание рассуждающего, а целе-средственная Посылка 2, выражающая когнитивное состояние, — его мнение о предпочитаемых путях осуществления желаемого, выступающее одновременно предположением об их эффективности:

Схема делиберативного аргумента «к последствиям».

Посылка 1. *Цель G1 приоритетнее для меня, чем цель G2.*

Посылка 2. *Чтобы достичь G1, нужно выполнить действие D, а не F, потому что D лучше, позволит осуществить G1, чем F.*

Заключение. *Значит, ради достижения G1 я выполню D, а не F.*

С помощью этой Схемы выше реконструированы *Рассуждения** и *** Штольца* и *Рассуждение** Обломова*. Сложное условное предложение в Посылке 2 носит прогностический характер, его консеквентом выступает утверждение о приоритетном желании из Посылки 1. В Посылке 1 автор упорядочивает предполагаемые ситуации по степени желательности их осуществления, обуславливая их предпочитаемыми путями в Посылке 2. [Atkinson, Bench-Saron, 2007] предлагают обширный список критических вопросов, сокращенно — *KB*, к аргументам «к последствиям». В свете (1) и в контексте делиберативного обязательства автора рассуждения мы сосредоточимся на ключевом из них:

KB Позволяют ли предлагаемые в Посылке 2 пути осуществить желаемое из Посылки 1?

Положительный ответ на *KB*, в силу своей совместимости с заключением проверяемого делиберативного аргумента, указывает на его приемлемость, а отрицательный ответ отклоняет его, будучи несовместим с заключением.

4. Приоритеты и предпочтения в оценке практических аргументов

В этом разделе мы проверим *Рассуждение** Штольца и *Рассуждение*** Обломова при помощи *KB*, используя идеи упорядочения предпочтений относительно приоритета из (1).

Для положительного ответа на *KB* необходимо и достаточно, чтобы по меньшей мере одна из предполагаемых агентом ситуаций реализации желания, приоритетного в Посылке 1 и достигнутого каким-либо из предпочтительных способов, предъявленных в Посылке 2, была лучше ситуации, где не выполняется условие из Посылки 1. Когда аргумент и контраргумент противостоят по поводу способа реализации, как в *Рассуждениях** и **** Штольца, то для положительного ответа необходимо, чтобы приоритет из Посылки 1 был реализован более предпочтительным способом, в противоположном случае ответ отрицательный. Это отражает идею (1) упорядочения предпочтений в способах относительно приоритета в желаниях, но не наоборот.

Для того чтобы дать ответ на *KB* к *Рассуждению** Штольца и *Рассуждению*** Обломова, уточним их приоритеты и предпочтения. Разумно полагать, что для того, чтобы агент посчитал лучшей некую ситуацию, достаточно, чтобы в ней выполнялось его приоритетное желание по сравнению с теми ситуациями, где этого не происходит, а из таких лучших ситуаций более предпочтительными будут те, где оно реализовано эффективнее — быстрее, дешевле, более полно и т.п. Отношение «приоритетнее, чем» может упорядочивать не только пары, но и наборы желаний. Однако для оценки практического рассуждения, формулирующего намерение агента осуществить одно конкретное желание, мы ограничимся упорядочением одиночных желаний и будем считать его строгим в целях оценки рассуждений, исходя из допущения, что для каждого своего намерения относительно данного желания агент по порядку формулирует отдельное рассуждение. Строгое упорядочение приоритетов между желаниями относительно множества предполагаемых ситуаций их реализации в смысле «лучше, чем» обозначим символом \prec и запишем следующим образом:

*Приоритет** Штольца $не-РБ \prec РБ$.

*Приоритет*** Штольца $ВС \prec не-ВС$.

*Приоритет** Обломова $не-ПЧТ \prec ПЧТ$.

*Приоритет*** Обломова $ВС \prec не-ВС$.

Приоритет Дяди Вани* не-ППД \prec ППД.

Приоритет Подпольного человека* не-ПЧВ \prec ПЧВ.

В отличие от приоритетов, по замыслу (1) упорядочение предпочтений в способах осуществления желаемого нестрогое. Это отражает идею о том, что агенту не требуется полагаться сразу на все из них и обычно нет необходимости строго придерживаться какого-то одного, ведь в противном случае способ осуществления стал бы частью приоритетного желания. Скорее, взявшись за исполнение такого желания, агенту придется воспользоваться сначала одним из подходящих способов, и если это пойдет не лучшим образом или не сработает, то другим и т.д. С учетом предпочтительных путей реализации желаемого общее нестрогое \prec -упорядочение для относительного *Желания* Штольца* таково:

Предпочтения Штольца

$(BC \text{ и } не-РБ) \preceq (не-BC \text{ и } не-РБ) \preceq (BC \text{ и } РБ) \preceq (не-BC \text{ и } РБ)$,

где «и» обозначает нечто вроде пересечения или умножения желаний, за неимением возможности использовать конъюнкцию. Такое упорядочение позволяет дать положительный ответ на *КВ* к *Рассуждению* Штольца*, отклонив отрицательный ответ на него. По сравнению с линиями поведения, не предполагающими реализации наиболее важного для него *Желания* РБ*, лучшей линией поведения оказывается $(BC \text{ и } РБ)$ — осуществление приоритетного желания способом, следующим за самым предпочтительным, хотя она и не является наилучшей за недостижимостью последней, вытекающей из *Рассуждения** Штольца*.

Абсолютный характер желаний Обломова, Дяди Вани и Подпольного человека означает, что предпочитаемые пути реализации приоритетного желания совпадают с его содержанием, потому что абсолютное желание не предполагает рассмотрения других менее приоритетных желаний или менее предпочтительных путей их достижения:

Предпочтение Обломова* не-ПЧТ \preceq ПЧТ.

*Предпочтение** Обломова* $BC \preceq не-BC$.

Предпочтение Дяди Вани* не-ППД \preceq ППД.

Предпочтение Подпольного человека* не-ПЧВ \preceq ПЧВ.

Совпадение порядков приоритета и предпочтения в рассуждениях об абсолютных желаниях содержательно не делает тождественными желание и способ его реализации, однако оно исключает отрицательный ответ на

KB к таким рассуждениям, превращая их в неопровержимые. Кроме этого, оно тривиализирует положительный ответ на KB , замыкая предпочтительные пути реализации такого желания на приведение положения дел в соответствие с приоритетом, который сводится к этому предпочтению в действии. Таким образом, если практические рассуждения по поводу относительных желаний поддаются опровержению и их можно оценить как приемлемые или нет, то с рассуждениями по поводу абсолютных желаний сделать этого нельзя. Это означает, что лишь первые могут быть предметом логико-аргументативного исследования в предпринятом нами стиле, а вторые — либо не могут, либо нуждаются в иных подходах для этого, для чего с учетом успехов в нейронауках, о которых было сказано выше, потребуются уточнить логические аспекты интроспекции [Castañeda, 1966; Lewis, 1979; Percus, Sauerland, 2003].

Семантическое основание этого важного вывода связано с идеей условного модифицируемого обязательства (1), в соответствии с которым, взявшись за осуществление относительного желания определенным способом в смысле приведения положения дел в соответствие с желаемым, агент обусловливает свое стремление двояким образом, подчиняя предпочтительные средства приоритетности цели. В силу семантического свойства осуществление абсолютного желания, не связанного с упорядочением предполагаемых ситуаций относительно приоритета, размывает границу между ним и предпочтениями, превращая такое желание в нечто вроде мечты, совместимой если и не с любым положением дел, то с любым способом его реализации:

$$M, S \models O(\gamma \mid \top \vee \perp) \Leftrightarrow \text{Max}([\top \vee \perp])_M \subseteq [\gamma]_M, \quad (1')$$

где \top и \perp символизируют ожидаемое предпочтительное положение дел и его отсутствие соответственно.

5. Заключение

Мы предприняли логико-аргументативное исследование практического рассуждения о действиях по осуществлению желания и выявили критерий определения приемлемости подобных рассуждений, сформулированный при помощи идеи модифицируемого условного обязательства. Для этого мы классифицировали семантические особенности желаний, поделив их на относительные и абсолютные, представили заключение практического рассуждения как интенцию, посредством которой автор берет на себя обязательства по реализации своего намерения в отношении наиболее важного желания одним из предпочтительных способов, и уточнили семантическое основание для проверки приемлемости такого рассуж-

дения путем экспликации отношения обусловливания между приоритетностью желаний и предпочтительностью средств их реализации. В результате удалось показать, что несмотря на то, что желания являются некогнитивными состояниями и не поддаются логическому анализу, возможен их логико-аргументативный анализ в качестве элементов практического рассуждения, позволяющий дать ответ на вопрос, является такое рассуждение приемлемым или нет, правда, только для относительных желаний.

Литература

- Аргонов, 2008 – *Аргонов В.А.* Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый толчок развития? // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 22–37.
- Аристотель, 1983 – *Аристотель.* Никомахова этика // *Аристотель.* Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
- Гончаров, 1998 – *Гончаров И.А.* Обломов // *Гончаров И.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 4. СПб.: Наука, 1998. 640 с.
- Достоевский, 1973 – *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 5. Повести и рассказы. 1862–1866. Л.: Наука, 1973. С. 99–179.
- Кант, 1965 – *Кант И.* Критика практического разума // *Кант И.* Соч.: в 6 т. Т. 1. Ч. 1. М., 1965. 544 с.
- Куслий, 2011 – *Куслий П.С.* Знание, проблема Геттиера и некоторые дискуссии в современной отечественной эпистемологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2 (14). С. 34–54.
- Ламберов, 2010 – *Ламберов Л.Д.* Как важно быть серьезным: о некоторых критиках Геттиера // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXVI. № 4. С. 84–90.
- Лисанюк, 2018 – *Лисанюк Е.Н.* Действие, норма и ценность в практической аргументации // Аргументация в праве и морали / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Алеф-Пресс, 2018. С. 9–36.
- Лисанюк, 2014 – *Лисанюк Е.Н.* Лояльный агент и отменяемость в деонтической логике // Известия УрФУ. Серия 3. Общественные науки. 2014. № 1 (125). С. 22–244.
- Лурья, 2003 – *Лурья А.Р.* Основы нейропсихологии. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.
- Микиртумов, Фролов, 2022 – *Микиртумов И.Б., Фролов К.Г.* Нонкогнитивизм и моральные высказывания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70. С. 189–197.
- Платон, 1986 – *Платон.* Хармид / Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн // *Платон.* Диалоги / Под ред. А.Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1986. С. 296–326.

- Саймон, 2000 – Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 54–72.
- Серль, 1986 – Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
- Серль, 2004 – Серль Дж. Рациональность в действии / Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 336 с.
- Фролов, 2022 – Фролов К.Г. Об опровержении желаний // Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития: сб. научн. тр. Международной научной конференции, посвященной 80-летию научного руководителя Института философии и права СО РАН В.В. Целищева, Новосибирск, 25–26 февраля 2022 г. / Под ред. А.В. Хлебалина. Новосибирск: Офсет ТМ, 2022. С. 69–75.
- Чехов, 1986 – Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Соч.: в 18 т. Т. 13. Пьесы (1895–1904). М.: Наука, 1986. С. 61–116.
- Anscombe, 1957 – Anscombe E. Intention. Oxford: Basil Blackwell, 1957. 93 p.
- Atkinson, Bench-Capon, 2007 – Atkinson K., Bench-Capon T. Practical reasoning as presumptive argumentation using action based alternating transition systems // Artificial Intelligence. 2007. No. 171. С. 855–874.
- van Benthem et al., 2014 – Benthem J. van, Grossi D., Liu F. Priority structures in deontic logic // Theoria. 2014. No. 80. P. 116–152.
- Bex et al., 2009 – Bex F., Bench-Capon T., Katie Atkinson K. Did he jump or was he pushed?: Abductive practical reasoning // Artificial Intelligence and Law. 2009. Vol. 17. No. 2. P. 79–99.
- Davidson, 1963 – Davidson D. Actions, Reasons, and Causes // The Journal of Philosophy. 1963. No. 60 (23). P. 685–700.
- Bratman, 1987 – Bratman M. Intention, plans, and practical reason. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1987. 208 p.
- Brandom, 1994 – Brandom R. Making It Explicit: Reasoning, Representing, and Discursive Commitment. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 741 p.
- Castañeda, 1966 – Castañeda H. ‘He’: A Study in the Logic of Self-Consciousness // Ratio. 1966. Vol. 8. P. 130–157.
- Damasio, 1994 – Damasio A.R. Descartes’ error. New York: G.P. Putnam’s Sons, 1994. 336 p.
- Dennett, 1971 – Dennett D.C. Intentional systems // Journal of Philosophy. 1971. No. 68. P. 87–106.
- Geach, 1965 – Geach P.T. Assertion // The Philosophical Review. 1965. Vol. 74. No. 4. P. 449–465.
- Gettier, 1963 – Gettier E.L. Is Justified True Belief Knowledge? // Analysis. 1963. Vol. 23. P. 121–123.
- Governatori, Rotolo, 2010 – Governatori G., Rotolo A. Changing legal systems: Legal abrogations and annulments in defeasible logic // The Logic Journal of IGPL. 2010. Vol. 18. No. 1. P. 157–194.

- Hansson, 1969 – *Hansson B.* An analysis of some deontic logics // *Nous*. 1969. No. 3. P. 373–398.
- Lewis, 1979 – *Lewis D.* Attitudes De Dicto and De Se // *The Philosophical Review*. 1979. Vol. 88. P. 513–543.
- Macagno, Walton, 2018 – *Macagno F., Walton D.* Practical Reasoning Arguments: A Modular Approach. *Argumentation*. 2018. Vol. 32. No. 4. P. 519–547.
- Millgram, 2001 – *Millgram E.* (ed.) Varieties of practical reasoning. MIT, 2001. 504 p.
- Percus, Sauerland, 2003 – *Percus O., Sauerland U.* On the LFs of attitude reports // *Proc. of Sinn und Bedeutung*. Vol. 7. 2003. P. 228–242.
- Perelman, 1980 – *Perelman H.* Justice, Law and Argument. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1980. 194 p.
- Prakken, Vreeswijk, 2002 – *Prakken H., Vreeswijk G.* Logic for Defeasible Argumentation // *Handbook of Philosophical Logic*. Vol. 4 / Ed. by D.M. Gabbay, F. Guenther. Dordrecht: Kluwer, 2002. P. 218–319.
- Price, 1989 – *Price H.* Defending Desire-as-Belief. *Mind*. 1989. Vol. 98. P. 119–127.
- Rao, Georgeff, 1995 – *Rao A.S., Georgeff M.P.* BDI-agents: From Theory to Practice // *Proc. of the First International Conference on Multiagent Systems (ICMAS'95)*. 1995. P. 312–319.
- Savulescu, 2009 – *Savulescu J.* The Human Prejudice and the Moral Status of Enhanced Beings: What Do We Owe the Gods? // *Savulescu J., Bostrom N.* (ed.). *Human Enhancement*. Oxford University Press, 2009. P. 211–250
- Scanlon, 1998 – *Scanlon T.* What We Owe to Each Other. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.
- Schroeder, 2004 – *Schroeder T.* Three Faces of Desire. NY, US: Oxford University Press, 2004. 224 p.
- Schueler, 1995 – *Schueler G.* Desire: Its Role in Practical Reason and the Explanation of Action. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
- Stalnaker, 1968 – *Stalnaker R.* A theory of conditionals // *Rescher N.* (ed.) *Studies in Logical Theory*. Oxford: Basil Blackwell, 1968. P. 98–112.
- Wagar, Thagard, 2004 – *Wagar B.M., Thagard P.* Spiking Phineas Gage: A neurocomputational theory of cognitive-affective integration in decision making // *Psychological Review*. 2004. No. 111. P. 67–79.
- Walton et al., 2008 – *Walton D., Reed Ch., Macagno F.* Argumentation schemes. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 456 p.

ELENA N. LISANYUK

Either drink tea or hang yourself, or Logical aspects of desires in argumentation about actions

Elena N. Lisanyuk

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.
National Research University Higher School of Economics,
21/4 Staraya Basmannaya Str., 105066, Moscow, Russian Federation.
E-mail: elisanyuk@hse.ru

Abstract: We propose a methodology for logical-argumentative analysis of desires employed as premises of deliberative arguments, the non-demonstrative practical arguments about actions intended to fulfill them. Representation and evaluation of deliberative arguments are hampered by the non-cognitive nature of desires, difficulties in distinguishing between their cognitive and non-cognitive elements, and vague criteria for their acceptability. We suggest a solution by dividing desires into relative, which require bringing the state of affairs in accordance with the desired, and absolute, which do not imply this; reconstructing deliberative arguments using the “to consequences” argumentation scheme; distinguishing between a non-cognitive goal premise expressing a priority desire and a conditional cognitive goal-means premise expressing agent’s opinion about efficacy of her preferences in the way of its implementation; and representing the conclusion of such an argument as an intention by which the agent makes a commitment to adhere to the line of behavior, by analogy with the commitment to consider the conclusion of a demonstrative argument true. Based on the idea of the conditional obligation in dynamic deontic action logic, we semantically explicate the conditioning the preferences by the priority and evaluate the acceptability of such arguments depending on whether the preferred way allows the priority desire to be fulfilled. This provides an explanation why only relative, but not absolute desires can be justified or criticized in that way. We illustrate the results using the examples from the Russian literature.

Keywords: non-cognitive propositions, deliberative arguments, action, practical argumentation, evaluation of arguments, conditional propositions, obligation

For citation: Lisanyuk E.N. “To li chayu ispit’, to li povosit’sya, ili Logicheskie aspekty zhelanii v argumentatsii o deistviah” [Either drink tea or hang yourself, or Logical aspects of desires in argumentation about actions], *Logicheskie Issledovaniya / Logical Investigations*, 2024, Vol. 30, No. 2, pp. 89–110. DOI: 10.21146/2074-1472-2024-30-2-89-110 (In Russian)

References

- Anscombe, 1957 – Anscombe, E. *Intention*. Oxford: Basil Blackwell, 1957. 93 pp.
Argonov, 2008 – Argonov, V.A. “Iskusstvennoe programmirovaniye potrebnostej cheloveka: put’ k degradatsii ili novyj tolchok razvitiya?” [Is artificial programming of

- human needs a way to degradation or impetus to development], *Voprosy filosofii* [Issues in philosophy], 2008, No. 12, pp. 22–37. (In Russian)
- Aristotel', 1983 – Aristotel'. "Nikomahova etika" [Nikomachean ethics], in: *Aristotel'. Soch.: v 4 t.* T. 4 [Writings in 4 vols, vol. 4]. Moscow: Mysl', 1983, pp. 53–294. (In Russian)
- Atkinson, Bench-Capon, 2007 – Atkinson, K., Bench-Capon, T. "Practical reasoning as presumptive argumentation using action based alternating transition systems", *Artificial Intelligence*, 2007, No. 171, pp. 855–874.
- van Benthem et al., 2014 – Benthem, J. van, Grossi, D., Liu, F. "Priority structures in deontic logic", *Theoria*, 2014, No. 80, pp. 116–152.
- Bex et al., 2009 – Bex, F., Bench-Capon, T., Atkinson, K. "Did he jump or was he pushed?: Abductive practical reasoning", *Artificial Intelligence and Law*, 2009, Vol. 17, No. 2, pp. 79–99.
- Bratman, 1987 – Bratman, M. *Intention, plans, and practical reason*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 208 pp.
- Brandom, 1994 – Brandom, R. *Making It Explicit: Reasoning, Representing, and Discursive Commitment*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 741 pp.
- Castañeda, 1966 – Castañeda, H. "'He': A Study in the Logic of Self-Consciousness", *Ratio*, 1966, Vol. 8, pp. 130–157.
- Chehov, 1986 – Chehov, A.P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem v tridcati tomah. Sochinenija v vosemnadcati tomah. Tom trinadcatyj. P'esy (1895–1904)* [Complete collection of writings and letters in 30 vol. Writing in 18 vols. Vol. 13. Plays (1895–1904)] Moscow: Nauka, 1986, pp. 61–116. (In Russian)
- Damasio, 1994 – Damasio, A.R. *Descartes' error*. New York: G.P. Putnam's Sons, 1994. 336 pp.
- Davidson, 1963 – Davidson, D. "Actions, Reasons, and Causes", *The Journal of Philosophy*, 1963, No. 60, No. 23, pp. 685–700.
- Dennett, 1971 – Dennett, D.C. "Intentional systems", *Journal of Philosophy*, 1971, No. 68, pp. 87–106.
- Dostoevskij, 1973 – Dostoevskij, F.M. "Zapiski iz podpol'ja" [Notes from underground], in: *Polnoe sobranie sochinenij v tridcati tomah. T. 5. Povesti i rasskazy. 1862–1866* [Complete collection of writing in 30 vols. Vol. 5. Novels and stories. 1862–1866] Leningrad: Nauka, 1973, pp. 99–179. (In Russian)
- Frolov, 2022 – Frolov, K.G. "Ob oproverzhenii zhelanij" [On refutation of desires], in: *Analiticheskaja filosofija: traektorii istorii i vektory razvitiya: sb. nauchn. tr. Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju nauchnogo rukovoditelja IFP SO RAN V. V. Celishheva, Novosibirsk, 25–26 fevralja 2022 g.* [Analytical philosophy: trajectories of history and vectors of development: collection of scientific papers of the International scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the scientific director of the Institute of Philosophy and Law of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Tselishev V.V., Novosibirsk, 25–26.02.2022], ed. by Hlebalin A.V. Novosibirsk: Ofset TM, 2022, pp. 69–75. (In Russian)

- Geach, 1965 – Geach, P.T. “Assertion”, *The Philosophical Review*, 1965, Vol. 74, No. 4, pp. 449–465.
- Gettier, 1963 – Gettier, E.L. “Is Justified True Belief Knowledge?”, *Analysis*, 1963, Vol. 23, pp. 121–123.
- Goncharov, 1998 – Goncharov, I.A. “Oblomov. Roman v 4-h ch.” [Oblomov. A novel in 4 vols.], in: *Polnoe sobranie sochinenij i pisem in 20 tomah, tom. 4* [Complete collection of writings and letters on 20 vols. vol. 4], St. Petersburg: Nauka, 1998. 640 pp. (In Russian)
- Governatori, Rotolo, 2010 – Governatori, G., Rotolo, A. “Changing legal systems: Legal abrogations and annulments in defeasible logic”, *The Logic Journal of IGPL*, 2010, Vol. 18, No. 1, pp. 157–194.
- Hansson, 1969 – Hansson, B. “An analysis of some deontic logics”, *Nous*, 1969, No. 3, pp. 373–398.
- Kant, 1965 – Kant, I. “Kritika prakticheskogo razuma” [A Critique of practical reason], in: *Kant I. Sochinenija v shesti tomah. T. 1. Ch. 1* [Writing in 6 vols, vol. 1, part 1]. Moscow: Mysl’, 1965. 544 pp. (In Russian)
- Kuslij, 2011 – Kuslij, P.S. “Znanie, problema Gettier’a i nekotorye diskussii v sovremennoj otechestvennoj jepistemologii” [Knowledge, Gettier’s problem and some discussions in contemporary local epistemology], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Herald of Tomsk State University. Philosophy, Sociology. Politology], 2011, No. 2 (14), pp. 34–54. (In Russian)
- Lamberov, 2010 – Lamberov, L.D. ‘Kak vazhno byt’ ser’eznym: o nekotorykh kritikakh Gettier’a” [How is it important to be serious], *Epistemology and Philosophy of science*, 2010, Vol. XXVI, No. 4, pp. 84–90. (In Russian)
- Lewis, 1979 – Lewis, D. “Attitudes De Dicto and De Se”, *The Philosophical Review*, 1979, Vol. 88, pp. 513–543.
- Lisanjuk, 2018 – Lisanjuk, E.N. “Dejstvie, norma i cennost’ v prakticheskoy argumentacii” [Actions, norms and values in practical argumentation], in: *Argumentacija v prave i morali* [Argumentation in law and morals], ed. by E.N. Lisanjuk. St. Petersburg: Alef-Press, 2018, pp. 9–36. (In Russian)
- Lisanjuk, 2014 – Lisanjuk, E.N. “Lojal’nyj agent i otmjenjaemost’ v deonticheskoy logike” [Loyal agents and defeasibility in deontic logic], *Izvestija UrFU Serija 3. Obshhestvennye nauki* [News of Ural Federal University, series 3. Social science], 2014, Vol. 1 (125), pp. 22–244. (In Russian)
- Lurija, 2003 – Lurija, A.R. *Osnovy nejropsihologii*. Moscow: Publ. Center ‘Akademija’, 2003. 384 pp. (In Russian)
- Macagno, Walton, 2018 – Macagno, F. Walton, D. “Practical Reasoning Arguments: A Modular Approach”, *Argumentation*, 2018, Vol. 32, No. 4, pp. 519–547.
- Mikirtumov, Frolov, 2022 – Mikirtumov, I.B., Frolov, K.G. “Nonkognitivizm i moral’nye vyskazyvanija” [Non-cognitivism and moral statements], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Herald of Tomsk State University. Philosophy, Sociology. Politology], 2022, No. 70, pp. 189–197. (In Russian)

- Millgram, 2001 – Millgram, E. (ed.) *Varieties of practical reasoning*. MIT, 2001. 504 pp.
- Percus, Sauerland, 2003 – Percus, O., Sauerland, U. “On the LFs of attitude reports”, *Proc. of Sinn und Bedeutung*, 2003, Vol. 7, pp. 228–242.
- Perelman, 1980 – Perelman, H. *Justice, Law and Argument*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1980. 194 pp.
- Platon, 1986 – Platon. “Harmid” [Harmid], in: *Platon. Dialogi* [Dialogues], ed. by A.F. Losev et. al. Moscow: Mysl’, 1986, pp. 296–326. (In Russian)
- Prakken, Vreeswijk, 2002 – Prakken, H., Vreeswijk, G. “Logic for Defeasible Argumentation”, in: *Handbook of Philosophical Logic*. Vol. 4 / Ed. by D.M. Gabbay, F Guentner. Dordrecht: Kluwer, 2002, pp. 218–319.
- Price, 1989 – Price, H. “Defending Desire-as-Belief”, *Mind*, 1989, Vol. 98, pp. 119–127.
- Rao, Georgeff, 1995 – Rao, A.S., Georgeff, M.P. “BDI-agents: From Theory to Practice”, *Proc. of the First International Conference on Multiagent Systems (ICMAS’95)*, 1995, pp. 312–319.
- Savulescu, 2009 – Savulescu, J. “The Human Prejudice and the Moral Status of Enhanced Beings: What Do We Owe the Gods?”, in: *Human Enhancement*, ed. by J. Savulescu, N. Bostrom. Oxford University Press, 2009, pp. 211–250.
- Scanlon, 1998 – Scanlon, T. *What We Owe to Each Other*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.
- Schroeder, 2004 – Schroeder, T. *Three Faces of Desire*. NY, US: Oxford University Press, 2004. 224 pp.
- Schueler, 1995 – Schueler, G. *Desire: Its Role in Practical Reason and the Explanation of Action*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
- Simon, 2000 – Simon, G.A. “Teorija prinjatija reshenij v jekonomicheskoj teorii i v nauke o povedenii” [Decision theory in economics and behavioral science], in: *Vekhi ekonomicheskoi mysli. T. 2. Teorija firmy* [Milestones of Economic Thought. Vol. 2. Theory of the firm], ed. by V.M. Hal’perin. St. Petersburg: Economic school, 2000, pp. 54–72. (In Russian)
- Searle, 1986 – Sjarl’, Dzh. “Klassifikatsiya illokutivnykh aktov” [Classification of illocutionary acts], in: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vypusk XVII* [The new in foreign linguistics. Issue XVII]. Moscow: Progress, 1986, pp. 170–194. (In Russian)
- Searle, 2004 – Sjarl’, Dzh. *Racional’nost’ v dejstvii* [Rationality in action]. Moscow: Ptogress-Tradicija, 2004. 336 pp. (In Russian)
- Stalnaker, 1968 – Stalnaker, R.A. “Theory of conditionals”, in: *Studies in Logical Theory*, ed. by N. Rescher. Oxford: Basil Blackwell, 1968, pp. 98–112.
- Wagar, Thagard, 2004 – Wagar, B.M., Thagard, P. “Spiking Phineas Gage: A neuro-computational theory of cognitive-affective integration in decision making”, *Psychological Review*, 2004, No. 111, pp. 67–79.
- Walton et al., 2008 – Walton, D., Reed, Ch., Macagno, F. *Argumentation schemes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 456 pp.